

УДК 343

**УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА
(ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЮ В НЕМ (НЕЙ) В
ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Иванова Анастасия Михайловна

студент

Научный руководитель: **Волчкова А.А.**

доцент кафедры уголовного права, к.ю.н., доцент

ПФ ФГБОУВО «РГУП», г. Нижний Новгород

Аннотация. В рамках данной статьи представлен исторический путь развития уголовного законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участием в нем (ней). Обосновывается вывод о том, что ретроспективный анализ представляется важным и необходимым, позволяющим проследить путь становления и развития того или иного правового института, извлечь из этого необходимый опыт, способствующий совершенствованию той или иной нормы на её уже современном этапе развития. В процессе сопоставления нормативно-правовых актов на различных исторических этапах, регламентирующих указанную сферу, автор делает вывод об имеющихся закономерностях уголовной ответственности за данное деяние в историческом аспекте и в настоящее время.

Ключевые слова: соучастие, преступное сообщество, преступная организация, тяжкие и особо тяжкие преступления, организатор, исполнитель.

Организованная преступность – это явление, которое несёт вред, как самой личности, так и обществу, государству в целом. В связи с чем, она справедливо рассматривается как одна из наиболее значительных угроз общественной и государственной безопасности[8]. Такой вид преступности нарушает основы государственного и общественного устройства нашей страны, разрушает ее экономику и вредит духовным и моральным ценностям, прививая людям обычаи и традиции преступного мира.

Согласно осуществлённому статистическому анализу, этот тип преступности включает в себя в основном тяжкие и особо тяжкие преступления (более 90%). Для примера, в 2000 году было зарегистрировано 36 000 преступлений, совершенных преступной группой или преступным сообществом. Затем наблюдалось неравномерное снижение этих преступлений, однако в 2017–2022 гг. количество данных преступлений снова возрастает.

При этом преступления экономической направленности (32,5 %) и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (29,4 %) оставались наиболее доходными в структуре организованной преступности в 2017 году. В 2022 году было зарегистрировано 17,7 тысячи преступлений, совершенных преступными группами и преступными сообществами [6].

Несомненно, сохранение сильной и ответственной власти государства имеет решающее значение для обеспечения стабильности и безопасности общества. Государственность отвечает за защиту прав граждан и поддержание общественного порядка. Ослабление власти государства и создание альтернативных систем управления и контроля может быть вредным для общества и его развития. В этой связи, государство стремиться в лице законодателя формировать такие меры ответственности, которые в полной мере отвечали бы последствиям совершённых противоправных деяний. Примечательно, что подобная тенденция пронизывает всю историю формирования отечественного уголовного законодательства.

Обращение к историческим этапам формирования уголовного законодательства в обозначенной области, представляется значимым и актуальным, поскольку, как думается, исследование любого правового института не представляется возможным без обращения своего взгляда к истокам, корням, где зародился конкретно-определённый институт.

Так, ретроспективный анализ продемонстрировал, что борьба с преступными группами велась издавна. Еще в X веке предпринимались попытки введения законов для борьбы с организованной преступностью. Договоры князей Олега и Игоря с греками содержали наказание за разбои и грабежи на морских торговых путях, которые, как правило, совершались целыми преступными группами, шайками. Первый кодифицированный акт - Русская Правда, не разделяла соучастников преступной группы на главных и второстепенных, для всех была предусмотрена равная ответственность.

Законодательные акты, подобные Псковской судной грамоте, Судебникам 1497 и 1550 годов, Губной Белозерской грамоте 1539 года, содержали нормы о соучастии в преступлении. Однако они не оказали существенного влияния на развитие существующей концепции уголовной ответственности лиц, совершавших преступления в составе организованных групп, шаяк [2, с. 182]. Развитие института соучастия произошло главным образом после принятия Соборного уложения 1649 года, в котором был введен субъективный признак соучастия - умышленная вина. Участники преступления были разделены на главных и второстепенных, появились также различные формы соучастия.

Во времена правления Екатерины II, в полицейском уставе 1782 года, под понятием преступное сообщество понималось любое общество, братство или другое собрание, которое действует вопреки закону, причиняя вред обществу. Эти организации подлежат

уничтожению и запрещению.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года стало следующей вехой в развитии института соучастия и его организационных форм. В этом случае нормы о соучастии были впервые разделены и относительно изолированы от других положений. Кроме того, впервые были выделены различные формы соучастия — без предварительного сговора или по предварительному сговору — и впервые упоминались формы организации высокого уровня, такие как заговор или сообщество. Кроме того, в Уложении 1845 г. была отдельная глава шестого раздела IV, называемая «О тайных обществах и запрещенных сходбищах», посвященная таким преступным организациям. В Уставе о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г. были выделены незаконные и тайные группы [4, с. 70]. В результате внесения изменений и дополнений к Уложению 1845 года в Особенной части была установлена норма, согласно которой предусматривалась ответственность за формирование шайки и вступление в нее.

В 1903 году в уголовном законодательстве было введено понятие шайка. Это было криминальное сообщество, созданное с целью совершения нескольких преступлений. Однако была введена новация, которая предусматривала возможность смягчения наказания или даже освобождения от него для отдельных членов шайки, если они добровольно сообщат о ней компетентным органам до ее выявления. Это было попыткой стимулировать одиночек внутри шайки к сотрудничеству с правоохранительными органами в обмен на льготное положение. Таким образом, шайка стала объектом борьбы не только для властей, но и для самих участников, которые стали подвергаться внутренним давлениям и рискам. Эта новация явилась попыткой привлечь информаторов и ослабить преступность в обществе [3, с. 564]. Данное послабление сохранилось вплоть до принятия действующего УК РФ 1996 года.

В советский период уголовно-правовое закрепление понятия «преступное сообщество (преступная организация)» состоялось в УК РСФСР 1926 г. в рамках ст. 56. Обращает также на себя внимание то обстоятельство, что для лиц, совершающих преступления в составе организованного сообщества или группы не предусматривалось градации мер уголовной ответственности, исходя из того, кто из участников такого формирования занимал какую-либо определенную роль, был ли он непосредственно организатором или просто участником, то есть исполнителем преступления. И тот и другой наказывались либо лишением гражданства, либо лишением свободы в исправительно-трудовых лагерях и т.д.

В послереволюционный период (в 1917 году) преступные сообщества получают наименование «воровское движение».

Понятие «преступное сообщество» в уголовном законодательстве РФ существует уже

давно: оно было введено еще в уголовный кодекс 1960 года, однако только в 90-х годах внесены поправки, которые придали ему нынешний, современный вид. Эти изменения были вызваны ростом организованной преступности и ослаблением государственной власти в период развития рыночной экономики. Организованная преступность имеет свою внутреннюю структуру и финансовые ресурсы, что делает ее иногда более эффективной, чем государственные институты. Именно поэтому в УК РФ преступное сообщество признается как особый объект уголовно-правовой охраны. Современный вид понятия «преступное сообщество» намного шире, чем его изначальное определение. Оно включает в себя не только организованные группировки, но и любое объединение лиц, совершающих преступления в сговоре между собой. Так же под понятие «преступного сообщества» подпадают и так называемые корпоративные структуры, совершающие преступления в рамках своей деятельности [1, с. 96]. Это понятие играет ключевую роль в борьбе с организованной преступностью и позволяет правоохранительным органам более эффективно бороться с такими преступными группировками [5, с. 125].

Современный этап развития института преступного сообщества (преступной организации) непосредственным образом связан с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. [7] (далее – УК РФ), в котором законодатель регламентировал такую форму соучастия, как «преступное сообщество (преступная организация)» (ст. 35 УК РФ), и состав преступления «организация преступного сообщества (преступной организации)» (ст. 210 УК РФ). В связи с увеличением количества преступлений, совершенных преступными группами, законодатели были вынуждены начать борьбу не только с членами этих групп, но и с людьми, занимающими высшее положение в их иерархии, предусмотреть повышенные меры уголовной ответственности для таких лиц, что наглядно демонстрирует озабоченность законодателя об установлении справедливых мер ответственности для разных участников преступных групп, сообществ, организаций. В отсутствие личного участия в объективной оценке составов преступлений, совершаемых членами преступного сообщества, такие лица часто используют ложные алиби, которые очень сложно доказать процессуально. В то же время действия лидеров преступного сообщества могут быть чрезвычайно разрушительными. К примеру, лидеры преступной иерархии отвечают за создание и контроль за так называемым общаком, который распределяется по различным целям, от финансовой поддержки заключенных до подкупа сотрудников правоохранительной системы. Поэтому в апреле 2019 года в УК РФ была добавлена новая норма – ст. 210¹, которая регламентирует занятие высшего положения в преступной иерархии[9].

Осуществлённый исторический экскурс процесса формирования уголовной

ответственности за создание преступного сообщества даёт возможность сделать следующие умозаключения:

1) определение преступного сообщества (преступной организации), данное в ч. 4 ст. 35 УК РФ, в своих общих чертах воспроизводит определение преступного сообщества, предусмотренное в ст. 52 Уголовного уложения Российской империи 1903 г., что свидетельствует о некоторой закономерности в регламентации ответственности, как в историческом аспекте, так и современном;

2) практически на всех этапах развития российского уголовного законодательства его нормы при формулировании диспозиции организации преступного сообщества (преступной организации) не содержали градации мер ответственности в зависимости от роли участника такой преступной группы. Кроме того, отсутствовало и указание на цель организации преступного сообщества (организации). В связи с чем, делается вывод о том, что указание чётких целей совершения особо тяжких преступлений выступает характерной особенностью, отличительной чертой, которые присущи именно современному российскому уголовному законодательству.

Список литературы:

1. Батищев В.И. Постоянная преступная группа. Воронеж.: Изд-во ВГУ, 2019. – 120 с.
2. Введенский А.Ю. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X – начале XX в.: исторический аспект // А.Ю. Введенский. – Текст непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2011. - № 2. - С.181-183.
3. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 1008 с.
4. Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 164 с.
5. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2016. – 579 с.
6. Статистика и аналитика // Электронный ресурс. – Режим доступа URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (Дата обращения: 23.10.2023).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II),

ст. 5351.

9. Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2019, № 14 (часть I), ст. 1459.